

1 Декабря 1912 г.

6-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 34.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Кааедрал: Собора.

Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнка ¹⁾.

Итакъ, если человѣкъ хочетъ начать дѣйствительно—новую, истинную жизнь, то онъ долженъ позаботиться, прежде всего, объ уясненіи и укрѣпленіи своей вѣры въ Бога.—Далѣе,—отношеніе къ Божеству со стороны человѣка, по Толстому, должно выражаться въ твердой надеждѣ на Бога, въ непоколебимой увѣренности, что благо человѣка все болѣе и болѣе будетъ увеличиваться и именно—благодаря Божеству. Съ вѣрой въ Бога и твердой надеждой на Него должно соединяться еще у человѣка чувство всецѣлой преданности волѣ Божіей, проистекающее изъ сознанія того, что мы всѣмъ дорогимъ для насъ и самою жизнію обязаны безконечному, божественному началу жизни,—изъ сознанія полной и безусловной зависимости нашей отъ Божества... ¹⁾. Стремясь къ уясненію своей божественной сущности и соединяя съ стремленіемъ этимъ надежду на Бога и чувство всецѣлой преданности Его волѣ,—человѣкъ долженъ познавать велѣнія этой „божественной сущности, заключенной въ предѣлахъ“ ²⁾,—велѣнія Божества, и осуществлять ихъ въ своей жизни и дѣятельности.—Велѣнія же божественнаго разума наилучшее выраженіе свое нашли въ заповѣдяхъ Христа, сущность которыхъ сводится къ тому, что, если человѣкъ хочетъ жить разумною жизнію, то онъ долженъ отречься отъ жизни личной и посвятить себя самоотверженному служенію ближнимъ, служенію

„сыну человѣческому“, общему всѣмъ людямъ. „Стоить людямъ повѣрить ученію Христа и исполнять его“, говоритъ Толстой,—„и миръ будетъ на землѣ, и миръ не такой, какой устраивается людьми, временный, случайный, частный, но миръ общій, ненарушимый, вѣчный“ ³⁾. Установленіе этого всеобщаго вѣчнаго мира, установленіе царства Божія на землѣ является, такимъ образомъ, по Толстому, необходимымъ слѣдствіемъ служенія ближнимъ во имя общаго всѣмъ людямъ „сына человѣческаго“. Усилія человѣка, направленные къ созиданію общаго блага, не погибнуть безслѣдно, какъ погибаютъ заботы человѣческія, направленные къ созиданію земного личного только счастья. Пусть человѣкъ не будетъ самъ лично участникомъ будущаго царства мира на землѣ: это не должно смущать его, ибо „не умереть работа его на пользу сына человѣческаго, а внесетъ свою каплю въ общій потокъ жизни безконечнаго“ ⁴⁾. Истинная жизнь человѣческая, по Толстому, не есть только жизнь извѣстнаго промежутка времени, но она необходимо слагается изъ трехъ послѣдовательныхъ моментовъ: прошедшаго, даннаго или настоящаго и будущаго. „Люди должны понимать и чувствовать“, говоритъ Толстой,—„что со дня рожденія и до смерти они всегда въ неоплатномъ долгу предъ кѣмъ—то, предъ жившими до нихъ, и теперь живущими, и имѣющими жить и предъ тѣмъ, что было есть и будетъ началомъ всего“ ⁵⁾. Отсюда, — „жизнь истинная есть только та, ко-

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 33

²⁾ Вѣра и Разумъ, 1911 г., № 10, стр. 359.

³⁾ Кругъ чт., т. 1, стр. 297.

³⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 97.

⁴⁾ Титлиновъ, стр. 29.

⁵⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 124.

торая продолжаетъ жизнь прошедшую, содѣйствуетъ благу жизни современной и благу жизни будущей“⁶⁾). Такимъ образомъ, блага того царства мира, царства Божія, которое имѣеть водвориться въ будущемъ на землѣ, будутъ принадлежать не только тѣмъ изъ людей, которые жить будутъ въ то счастливое время, но и всему человѣчеству, всѣмъ людямъ, когда бы и гдѣ бы они ни жили, если только въ своей жизни и дѣятельности они содѣйствовали установленію на землѣ этого царства Божія. Не наслаждаясь лично благами царства мира, такіе люди въ лицѣ будущихъ поколѣній все же будутъ участниками того блаженства, которое принесетъ людямъ установленіе на землѣ вѣчнаго царства Божія, являющагося „вышимъ удовлетвореніемъ стремленій безконечнаго“⁷⁾) — Самоотверженное служеніе ближнимъ, не какъ личностямъ, а какъ носителямъ въ себѣ божественнаго начала жизни, освобождаетъ „заключенную въ предѣлахъ божественную сущность“ человѣка, и она сливается со своимъ источникомъ—Божествомъ.

Таковы сужденія Льва Николаевича Толстого объ истинной, разумной жизни, какую указываетъ человѣку истинная религія—христіанство, какъ оно понимается графомъ. Въ этомъ ученіи объ истинной, разумной жизни, въ ученіи о нравственности и заключается, по Толстому, существо религіи и все значеніе ея для человѣка.

Переходя теперь къ оцѣнкѣ сужденій графа Толстого о существѣ религіи, замѣтимъ, что мы сочтемъ эту задачу нашу выполненной, если и не будемъ входить въ детальное разсмотрѣніе ученія графа, а представимъ лишь рядъ сужденій своихъ по общимъ, исходнымъ пунктамъ его религіозныхъ воззрѣній.

Одинъ изъ критиковъ графа говоритъ, что „Л. Н. Толстой является оригинальнымъ представителемъ и выразителемъ мысли о независимости нравоученія не только отъ религіозной, но и отъ философской метафизики“⁸⁾). Намъ кажется, что подобное утвержденіе почтеннаго критика—проф. А. Ѡ. Гусева— не можетъ быть признано правильнымъ. Левъ Николаевичъ прямо заявляетъ, что „нравственность не можетъ быть независима отъ религіи“⁹⁾), что „безъ религіозной основы не можетъ быть никакой настоящей, непритворной нравственности точно такъ же, какъ безъ корня не можетъ быть настоящаго растенія“¹⁰⁾).—Что

въ данномъ случаѣ подъ „религіозной основой“ разумѣть нужно именно метафизическую религіозную основу, это видно изъ того, на примѣръ, что нравственное ученіе Л. Н. Толстого логически вытекаетъ у него самого изъ его метафизическихъ воззрѣній—изъ пантеистическаго взгляда его на Божество. Въ самомъ дѣлѣ,—какъ и въ другихъ религіяхъ, въ религіозной системѣ графа Толстого тою цѣлю, къ достиженію которой люди должны стремиться, поставляется возвышеніе жизни человѣческой на степень жизни божественной, участіе въ жизни Божества, какъ жизни единственно-истинной, вѣчной, блаженной. А такъ какъ Божество, по взгляду Толстого, не есть личное Существо, отдѣльное отъ міра, трансцендентное по отношенію къ нему, а является безличнымъ, неотдѣлимымъ отъ природы, Началомъ жизни, то истинною жизнью, очевидно, будетъ не личная жизнь, а противоположная ей жизнь общая, жизнь „сына человеческого по волѣ Отца“¹¹⁾). При пантеистическомъ взглядѣ графа Толстого на Божество, не можетъ быть, конечно, и рѣчи о личномъ существованіи человѣка по смерти въ потустороннемъ мірѣ. Съ другой стороны,—этотъ пантеистическій взглядъ графа на Божество объясняетъ намъ, почему Л. Н. Толстой является сторонникомъ того ученія о высшемъ благодѣи для человѣка, по которому это высшее благо достигается людьми именно здѣсь, на землѣ.—Изъ указанныхъ положеній вытекаетъ и все ученіе графа Толстого объ истинной, разумной жизни, все ученіе его о нравственности¹²⁾).

Поэтому оцѣнку того взгляда Толстого, по

¹¹⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 136.

¹²⁾ *Примѣчаніе.* Признавая связь между метафизикой Л. Н. Толстого и его ученіемъ о нравственности, мы все же должны отмѣтить какую то двойственность въ сужденіяхъ графа о значеніи въ религіозной системѣ метафизическаго элемента.—Съ одной стороны,—Толстой, какъ мы только что указали, не только признаетъ за метафизическимъ элементомъ въ религіи громадное значеніе, но и въ своей религіозной системѣ наглядно показываетъ, что метафизическое ученіе опредѣляетъ характеръ нравственности. Но, съ другой стороны,—въ сочиненіяхъ графа нерѣдко встрѣтимо такіа мѣста, въ которыхъ онъ говоритъ, повидимому, о безразличіи для нравственной дѣятельности человѣка его воззрѣній на Божество, Его внутреннюю жизнь, на отношеніе Его къ міру и человѣку, на будущую загробную жизнь человѣка и т. под... „Вѣрьте въ воскресеніе, въ рай, въ адъ, въ папу, въ церковь, въ таинства, въ искупленіе; молитесь согласно съ предписаніями вашей религіи, говѣйте, причащайтесь, пойте гимны—все это“, говоритъ Толстой,—„не помѣшаетъ вамъ исполнять ученіе Христа для вашего блага“.—А. Волковъ. Анализъ новой вѣры гр. Толстого.—Правосл. Собесѣдн. 1886 г. іюль, стр. 320.

⁶⁾ Въ чемъ моя вѣра, стр. 126.

⁷⁾ Титлиновъ, стр. 34.

⁸⁾ А. Ѡ. Гусевъ, стр. 744.

⁹⁾ Религія и нравственность, стр. 191.

¹⁰⁾ Ibid, стр. 202.

которому сущность религіи заключается въ ученіи объ истинной нравственности, мы должны начать именно съ рѣшенія вопроса о томъ, насколько удовлетворяетъ требованіямъ научной критики уже изложенное нами ученіе графа Толстого о Божествѣ, какъ Началѣ безличномъ, неотдѣлимомъ отъ природы,—ученіе, являющееся исходнымъ, основнымъ пунктомъ въ его религіозной системѣ.

Левъ Николаевичъ Толстой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій проводитъ ту мысль, что познаніе Божества для человѣка невозможно. Онъ, напримѣръ, прямо говоритъ: „Сознаніе Бога просто и доступно всякому. Познаніе его невозможно“¹³⁾. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ другихъ мѣстахъ графъ допускаетъ и возможность познанія безконечнаго Начала жизни—Бога. Такъ, онъ говоритъ: „Познаніе себя есть познаніе Бога“¹⁴⁾. Это противорѣчіе можно было бы устранить тѣмъ соображеніемъ, что Толстой говоритъ о непознаваемости Божества въ Его сущности. Но самъ Толстой надѣляется Божество такими свойствами, которыя даютъ намъ понятіе о самой природѣ Божества, о Его сущности. Такъ, Толстой говоритъ, что Богъ—начало духовное, безличное, разумное, волящее, бессмертное, безпредѣльное и т. д. Получается, такимъ образомъ, неустрашимое противорѣчіе: Богъ, по Толстому, и непознаваемъ и познаваемъ.—Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ графъ Толстой, не нарушая даже элементарныхъ требованій логики, не могъ говорить о Богѣ, какъ началѣ безличномъ.—Если Божество непознаваемо, то какъ графъ узнать могъ, что оно—безлично?... Не могъ графъ утверждать этого и въ томъ случаѣ, если бы допустилъ что Богъ можетъ быть познаваемъ людьми,—и не могъ—именно вотъ почему. Никакого сверхъестественнаго откровенія графъ не признаетъ. Слѣдовательно,—къ бытію безличнаго Бога онъ могъ заключить—или отъ наблюденія проявленій Божества въ жизни міра и человѣка, или же—на основаніи извѣстныхъ чисто-разсудочныхъ соображеній.—Но ни изъ наблюденія проявленій Безконечнаго въ жизни міра и человѣка, ни на основаніи какихъ бы то ни было построеній человѣческаго разума, нельзя заключить къ тому, что Богъ не есть личное Существо, неотдѣлимое отъ природы. Наоборотъ,—наблюденіе проявленій Безконечнаго, если только мы приступаемъ къ нему съ чистымъ сердцемъ и безо всякихъ предвзятыхъ мыслей,—и свидѣтельство разума нашего—не-

оспоримо убѣждаютъ насъ въ томъ, что Божество—лично. Вѣдь Безконечное проявляется въ мірѣ не только какъ какая-то высшая, разумная сила, приводящая въ движеніе мировой механизмъ, но и какъ Начало благое, промышляющее о мірѣ и человѣкѣ, пресѣкающее зло, содѣйствующее добру,—какъ безконечная Любовь, какъ Начало, непосредственно дѣйствующее на душу человѣка, и не только не противоположное ей, но какъ Начало—сродное. О чемъ другомъ говорить могутъ человѣку эти и подобныя проявленія Божества, какъ не о томъ, что Божество—лично?—Вѣдь эти черты, эти свойства—благость, любовь, справедливость и другія—могутъ быть приложимы только къ личному существу. Развѣ можемъ мы говорить, напримѣръ, о благости, о любви, справедливости какой-нибудь безличной, дѣйствующей въ природѣ, силы, положимъ,—электричества или магнетизма?...—Далѣе,—Толстой приписываетъ безконечному Началу жизни—Божеству—не только разумность, но и разумъ.—Но необходимыми атрибутами разума должны быть сознаніе и самосознаніе. Только тогда онъ можетъ проявиться, только тогда онъ можетъ быть дѣйствительною силой. Если у Божества есть разумъ, но нѣтъ сознанія и самосознанія, то Оно уже не можетъ быть названо высшею Божественною силою, какою Оно является у Толстого. Другими словами,—Божество, надѣленное разумомъ, но лишенное сознанія и самосознанія, уже не будетъ Божествомъ: Оно, по меньшей мѣрѣ, жалко... Но если Божество имѣетъ не только разумъ, но и сознаніе и самосознаніе, то Оно уже не можетъ быть названо Началомъ безличнымъ, ибо гдѣ есть сознаніе и самосознаніе, тамъ есть личность...

Человѣкъ—личное существо, т. е.—существо не только обладающее разумомъ, но и сознающее себя въ качествѣ особой, отличной отъ міра, субстанціи. Только въ силу своей разумности и этого сознанія онъ, человѣкъ—и является высшимъ существомъ на землѣ, царемъ природы, все болѣе и болѣе подчиняющимъ ее себѣ. Отсюда—Божество, какъ высшая сила, Которой все подчинено, необходимо должно быть существомъ личнымъ.—Личность не есть ограниченность, какъ думаетъ графъ Толстой¹⁵⁾, а, наоборотъ,—безличность Божества, отсутствіе въ Немъ сознанія того, что Оно субстанціально отлично отъ всего существующаго,—говорить о Его крайней ограниченности.

Въ подтвержденіе того своего взгляда, что

¹³⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 322.

¹⁴⁾ Ibid, 316.

¹⁵⁾ Кругъ чтенія, т. 1, стр. 172.

Богъ есть Начало безличное, Толстой ссылается, между прочимъ, на то, что и Христосъ будто бы говорить о Богѣ, какъ Началѣ безличномъ. Мы не будемъ въ данномъ случаѣ доказывать ложности и крайней нелѣпости этого утверждения графа Толстого: онѣ очевидны для всякаго, хотя бы и мало знакомаго съ евангельскимъ ученіемъ.

Должно быть признано нами ложнымъ и то положеніе графа Толстого, по которому — Божество — отъ природы неотдѣлимо.

Если Божество безпредѣльно, а такимъ признаетъ Его и самъ Толстой, то какъ можно утверждать, что Оно въ то же время является и ограниченнымъ, какъ заключенное въ предѣлахъ вселенной. Всесовершенное, абсолютное Начало жизни — Божество — можетъ быть нами мыслимо не иначе, какъ транспедентнымъ по отношенію къ міру, а не имманентнымъ ему, ибо допущеніе послѣдняго приводитъ ко многимъ несообразностямъ и противорѣчіямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О благотвореніи.

Благотвореніе есть высшая христіанская обязанность и добродѣтель. Это главная заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа. *Будьте милосерды.* Всѣмъ извѣстно, кому Христосъ обѣщаетъ великую свою милость — наследованіе царства небеснаго на послѣднемъ судѣ? Милосердымъ; тѣмъ, которые во имя Его питали голодныхъ, поили жаждущихъ, одѣвали нагихъ, принимали подъ свой кровъ непріютныхъ, служили больнымъ, приходили съ помощью и утѣшеніемъ къ заключеннымъ (Матѣ. XXV, 31—46).

Всѣмъ христіанамъ это должно быть извѣстно. А между тѣмъ: въ какомъ слабомъ состояніи находится дѣло милосердія — дѣло благотворенія — среди христіанскаго общества! Многіе изъ христіанъ какъ будто совсѣмъ забываютъ объ обязанности благотворенія, другіе лишь еле — еле выполняютъ ее. У иныхъ — даже повидимому лучшихъ людей — всѣ стремленія къ благотворенію разрѣшаются лишь въ праздныхъ словахъ, въ неопредѣленныхъ мечтахъ, или — пожалуй и въ искреннихъ, но въ случайныхъ, непрочныхъ и малополезныхъ порывахъ. Какъ преимущественно слабо выполняются обязанности христіанскаго благотворенія въ такихъ классахъ общества, которые по своему развитію лучше другихъ могли бы понимать высокій нравственный смыслъ христіанскаго ученія и по своему внѣшнему положенію болѣе имѣютъ средствъ благотворить другимъ! И какъ много нужды, бѣдствія, зла распространяется среди христіанскаго общества отъ этого упадка въ немъ духа милосердія и благотворенія? И какія искусственныя, фальшивыя, иногда прямо насильственныя и вредныя мѣры изобрѣтаются для ослабленія и искорененія этого

зла, взаменъ истинной христіанской благотворительности! И какъ все это угрожаетъ не только нравственному, но и матеріальному состоянію общества и въ настоящее время и еще болѣе на будущія времена!.. Наконецъ сколько ложныхъ софизмовъ, сколько искусственныхъ перетолковываній распространяется въ обществѣ, совершенно искажающихъ смыслъ Христовой заповѣди о милосердіи и подрывающихъ между христіанами самое стремленіе къ благотворенію!

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы намѣрены высказать нѣсколько простыхъ элементарныхъ мыслей о томъ, какъ христіанское дѣло благотворенія могло бы быть поставлено въ современномъ обществѣ на сколько нибудь твердыхъ опредѣленныхъ началахъ, вышедши изъ области лицемѣрныхъ фразъ, неопредѣленныхъ мечтаній, случайныхъ порывовъ, ложныхъ софизмовъ.

I. Первый вопросъ, который, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ серьезно поставить и выяснить для себя всѣмъ искренно относящимся къ дѣлу благотворенія, есть вопросъ о томъ, *въ какой мѣрѣ каждый изъ насъ долженъ выполнить обязанности благотворенія, какую часть достоянія своего каждый долженъ отдавать на нуждающихся ближнихъ?*.. Въ законѣ христіанскомъ общихъ правилъ на это, какъ извѣстно, не положено. Законъ христіанскій есть законъ духа и свободы, данный для примѣненія ко всякимъ возможнымъ жизненнымъ положеніямъ и степенямъ развитія, и поэтому не стѣсняющей свободныхъ стремленій личной дѣятельности общими для всѣхъ внѣшними предписаніями. Но каждый христіанинъ, имѣя въ виду общія нравственныя требованія христіанства и вмѣстѣ съ тѣмъ особенныя условія своего личнаго положенія и нравственнаго развитія, долженъ составлять себѣ опредѣленные нравственныя правила, чтобы имѣть въ жизни твердое руководство и не быть подверженнымъ всякимъ случайностямъ и опасности постепенно совсѣмъ удалиться отъ духа христіанскаго закона. Высшее евангельское требованіе относительно благотворенія, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы быть готовымъ все свое состояніе отдать просящимъ и нуждающимся, совершенно отказаться отъ употребленія собственности въ пользу ближнихъ. *Если хочешь быть совершеннымъ, иди — продай имѣніе твое, раздай нищимъ, и приобрѣтешь сокровище на небесахъ* (Матѣ. XIX, 21). Но это конечно уже высшая степень нравственнаго совершенства, на которую не можетъ сразу стать всякій. И Христосъ высказалъ это требованіе не такъ, чтобы всякій желающій угодить Богу сразу долженъ былъ начинать съ этого. На вопросъ богатаго юноши, что нужно дѣлать для полученія жизни вѣчной, Христосъ прежде указалъ на общія, всѣмъ доступныя и для всѣхъ обязательныя заповѣди закона: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь. И потомъ, когда богачъ сказалъ, что онъ все это соблюдаетъ отъ юности своей, Христосъ указалъ ему высшую степень совершенства. Если хочешь быть совершеннымъ, вотъ что сдѣлай: продай имѣніе твое и раздай нищимъ. Поэтому, нельзя безъ

опасенія смотрѣть на такіе духовные опыты, какъ иные христіане (очень—впрочемъ—рѣдкіе въ наше время), совершенно еще не укрѣпивъ своихъ нравственныхъ силъ, не научившись—такъ сказать—твердо дѣлать и первыхъ шаговъ на пути нравственнаго развитія, прямо заявляютъ готовность стать на эту высшую степень совершенства, а потомъ сознавши, что это для нихъ высоко-невыполнимо, совсѣмъ отказываются отъ всякихъ нравственныхъ усилій, отъ всякаго труда надъ собою и духовнаго подвига. „Если нельзя сдѣлать всего, не стоитъ—будто бы—и ничего дѣлать“. Весьма неразумное разсужденіе. Въ развитіи нравственномъ также, какъ и въ умственномъ и физическомъ, все нужно пріучаться дѣлать постепенно, начиная отъ низшаго до высшаго, отъ менѣе труднаго до болѣе труднаго. Только такимъ образомъ можно постепенно переходить съ одной нравственной степени на другую.

Но, если сразу нельзя всякому стать на такую высокую степень христіанскаго самоотверженія, что-бы все свое отдать на пользу ближнихъ, то съ другой стороны нельзя же и тѣмъ довольствоваться, чтобы одѣлать нищихъ грошами и копѣйками завалившимися въ карманахъ, имѣя въ сундукахъ десятки и сотни тысячъ рублей,—и при этомъ считать себя серьезно исполняющимъ обязанности христіанскаго благотворенія, припоминая при этомъ евангельскую вдовицу, стяжавшую себѣ благословеніе Христа пожертвованіемъ одной лепты на дѣло Божіе. Примѣромъ этимъ очень много злоупотребляютъ. Припоминая эту евангельскую лепту, нужно помнить и то, что въ ней заключалось, по слову Христа, все достояніе бѣдной вдовицы, и ее то она со всѣмъ усердіемъ и безъ всякаго колебанія и тщеславія пожертвовала, чѣмъ привлекла на свое усердіе благословеніе Христа (Лука XXI, 3—4). Намъ до этой евангельской лепты такъ же далеко, какъ до совершеннаго исполненія словъ Христовыхъ: *иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ*.

Намъ, людямъ большею частью зауряднымъ—съ заурядными человѣческими силами и слабостями,—и въ виду того, на какой низкой степени находится въ настоящее время дѣло благотворенія, довольно было бы начинать свое участіе въ этомъ дѣлѣ съ степеней хотя гораздо низшихъ, но все таки сколько нибудь определенныхъ, не тяготительныхъ и по житейскимъ нашимъ условіямъ доступныхъ для насъ, но все таки сколько нибудь значительныхъ. Такая степень указана была въ *Ветхомъ Заветѣ*, гдѣ опредѣленно предписано было давать каждому на дѣла благотворенія и благочестія десятину отъ имѣній и прибытковъ своихъ. (Лев. XXVII, 30—33; Второзак. XIV, 22).

Въ Новомъ Заветѣ внѣшняя обязательность закона о десятинахъ отмѣнена, но не въ томъ конечно смыслѣ, чтобы люди новозавѣтные—христіане дѣлали добра менѣе ветхозавѣтныхъ иудеевъ. Напротивъ Христосъ сказалъ: *если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ* (строго исполнявшихъ

внѣшнія предписанія своего закона), *вы не войдете въ царство небесное* (Матѣ. V, 20). Въ христіанствѣ должно дѣлать гораздо болѣе того, что дѣлалось въ Ветхомъ Заветѣ: но по крайней мѣрѣ начинать можно было бы хоть съ этого. Какъ для всего человѣчества, воспитываемаго Божественнымъ Промысломъ, такъ для cadaго въ отдѣльности человѣка, желающаго идти путемъ Божиимъ, ветхозавѣтныя нравственныя предписанія могли бы быть по крайней мѣрѣ низшею подготовительною ступеню къ христіанству, въ которомъ раскрывается высшій совершеннѣйшій идеалъ добра. Внѣшняя обязательность ветхозавѣтныхъ требованій въ христіанствѣ отмѣнена, но нравственныя основы ихъ, внутреннія идеи, и въ несравненно высшихъ разнообразнѣйшихъ степеняхъ жизненнаго развитія и примѣненія, должны оставаться непреложными на вѣки (Мѣ. V, 17—19).

Что же значитъ давать десятину отъ имѣній и прибытковъ своихъ на дѣло Божіе? Это значитъ: если кто получаетъ въ годъ жалованья отъ казны, или дохода съ имѣнія, или прибытка отъ какого нибудь промысла или торговли, сто рублей, тотъ долженъ изъ нихъ десять рублей отдѣлать на дѣла благотворенія и благочестія (ибо тѣ и другія—т. е. благотворительныя и религіозныя жертвы нераздѣлимы, и тѣ и другія составляютъ одно дѣло—Божіе); кто получаетъ въ годъ 1000 рублей, тотъ долженъ отдавать на эти дѣла 100 рублей; изъ десяти тысячъ рублей—1000, изъ ста тысячъ—10000, изъ милліона—100000 рублей въ годъ и т. д.

Вотъ, кажется, такая мѣра благотворенія, которая ни для кого не могла бы быть особенно тяготительною,—для всѣхъ можетъ быть доступною, и потому для всѣхъ могла бы быть нравственно-обязательною. Это, наконецъ, такая мѣра, приблизительно къ которой и теперь дѣлаютъ многіе добрые христіане,—многіе, но далеко не всѣ—преимущественно между тѣми, которые имѣли бы наиболѣе способовъ дѣлать не только это, но и гораздо болѣе этого,—далеко не всѣ даже между тѣми, которые говорятъ о себѣ, что они преимущественно посвящаютъ себя дѣламъ благотворительности, и любятъ, чтобы ихъ называли благотворителями, и услаждаются и тщеславятся своею благотворительностью.

Но это требованіе, конечно, не можетъ быть примѣняемо ко всѣмъ съ буквальною точностью и въ одинаковой мѣрѣ. Смотря по различію жизненнаго положенія и самаго нравственнаго развитія отдѣльныхъ личностей, это требованіе, указывая лишь общую приблизительную норму, около которой должна держаться всякая серьезная и искренняя благотворительная дѣятельность, въ частныхъ случаяхъ можетъ примѣняться въ весьма разнообразныхъ видахъ и степеняхъ.

У многихъ, кромѣ временныхъ годовыхъ полученій отъ службы или какого нибудь занятія, бываетъ постоянная наслѣдственная собственность—земельная, денежная, или находящаяся въ какомъ нибудь постоянномъ большомъ промыслѣ или заведеніи. Если съ личнаго ежегоднаго полученія нужно давать десятую часть на

добрыя дѣла: то тѣмъ болѣе справедливость требуетъ отдѣлять такое пожертвованіе съ наслѣдственнаго имущества, не личными трудами и заслугами пріобрѣтеннаго, а безъ всякихъ трудовъ доставшагося отъ предковъ. Такимъ образомъ при полученіи наслѣдства—имѣнія, земли, капитала, торговаго или промышленнаго заведенія нужно освятить для себя полученный даръ отдѣленіемъ отъ него должной части на добрыя дѣла. Если трудно сразу отдѣлить на это десятую часть стоимости всего имущества, можно раздѣлить пожертвованіе на нѣсколько лѣтъ, что допускалось и въ прежнія времена, или замѣнить десятину стоимости имѣнія начаткомъ полученія—доходомъ перваго года, вносимъ соотвѣтствующимъ десятой части доходовъ съ имѣнія за первые десять лѣтъ и т. под. Такое требованіе тѣмъ болѣе можетъ представляться справедливымъ, чѣмъ менѣе личного труда и заслуги было отъ пріобрѣтшаго готовое имѣніе—наслѣдство на пользованіе плодами чужихъ трудовъ и заслугъ. А если полученное имѣніе когда то было пріобрѣтено грѣхами и несправедливостями, такая жертва можетъ хоть сколько нибудь послужить къ заглаженію этихъ грѣховъ и несправедливостей.

Далѣе, смотря по личному и имущественному положенію каждаго, далеко неодинакова бываетъ у всѣхъ самая возможность и удобство благотворить. Неодинаково удобно отдѣлять избытки отъ своихъ доходовъ и имѣній человѣку, имѣющему большую семью, нѣсколько человѣкъ дѣтей, или пропитывающему престарѣлыхъ родителей, нѣсколькихъ братьевъ и сестеръ или другихъ требующихъ помощи родственниковъ, и тому, который живетъ одинокимъ и всѣ свои прибитки тратитъ на себя одного. Давать десятую часть отъ своихъ полученій на добрыя дѣла, по нашему мнѣнію, могъ бы каждый, каково бы ни было его личное и семейное положеніе (увольнять себя отъ обязанности благотворить бѣднымъ чужимъ на томъ основаніи, что есть свои бѣдные родные—это большею частію лишь одинъ изъ софизмовъ,—одна изъ отговорокъ, которою прикрывается, но не оправдывается въ существѣ дѣла, оскудѣніе благотворительнаго духа). Но, конечно, человѣкъ несвязанный семьею, не имѣющій на своемъ попеченіи беспомощныхъ родныхъ, можетъ болѣе, чѣмъ люди многосемейные, благотворить чужимъ. И для такого человѣка дѣло благотворенія можетъ быть однимъ изъ лучшихъ средствъ предохранить себя отъ зачерствѣнія въ сухомъ эгоизмѣ и восполнить пустоту скучной одинокой жизни лишь для одного себя.

Затѣмъ, конечно, далеко неодинаково удобно отдѣлять на добрыя дѣла десятину отъ своихъ ежегодныхъ полученій—тѣмъ, которые получаютъ 100 рублей въ годъ и тѣмъ, которые получаютъ 10 тысячъ,—тѣмъ, которые, кромѣ временныхъ полученій, даваемыхъ службою или мелкимъ промысломъ, никакой постоянной прочной собственности не имѣютъ, и тѣмъ, которые проживаютъ лишь доходы съ своихъ имѣній, а самыя имѣнія остаются неприкосновенными, не умаляются и еще возрастаютъ

въ своей стоимости. Если у однихъ этихъ доходовъ можно сказать почти только въ обрѣзъ хватаетъ на содержаніе себя и семьи,—другіе, хотя бы стали отдѣлять не одну, а и двѣ и три десятины на добрыя дѣла, не только не истощили бы себя, а все таки имѣли бы средства для жизни богатой и роскошной. *Потому на послѣднихъ лежитъ гораздо больше обязанности и ответственности относительно благотворенія, чѣмъ на первыхъ.* Къ сожалѣнію, часто бываетъ совершенно наоборотъ. Люди ограниченнаго состоянія, люди бѣдные, живущіе тяжелыми трудами, едва ли небольшую часть своего состоянія отдаютъ на добрыя дѣла, чѣмъ люди богатые, праздные, пользующіеся плодами чужихъ трудовъ. Отдѣленіе десятой части на добрыя дѣла—на церковь, на церковныя требы, на бѣдныхъ,—это, какъ уже сказано, близко къ тому, что и теперь дѣлаютъ многіе изъ людей небогатаго состоянія, а изъ богачей едва ли многіе и сотую часть своихъ доходовъ употребляютъ на это... Присмотритесь повнимательнѣе къ жизни въ бѣдныхъ деревняхъ между простыми крестьянами и въ большихъ городахъ—между богачами. Въ деревнѣ рѣдкій крестьянинъ отказался бы, имѣя девять человѣкъ въ своей семьѣ, взять на пропитаніе десятаго чужаго сироту, или изъ десяти кусковъ хлѣба, припасенныхъ для семейнаго обѣда, отдать одинъ нищему, или изъ десяти рабочихъ дней, полагаемыхъ на собственное хозяйство, удѣлить одинъ рабочий день на помощь бѣдной сиротствующей семьѣ, не могущей собственными руками обрабатывать свой участокъ земли. И потому въ деревнѣ немного бываетъ богатыхъ людей, но почти не бываетъ и нищихъ,—нѣтъ и слуховъ, чтобы кто нибудь умеръ съ голоду... А въ городахъ иногда рядомъ съ роскошнѣйшими чертогами умираютъ въ подвалахъ отъ голода и холода нищія, больные, престарѣлые, калѣки. Нищія, проживающіе въ грязныхъ и холодныхъ вертепахъ и питающіеся милостыней, говорятъ, дѣлятся кусками хлѣба и всякою взаимною помощью между собою, особенно съ наиболѣе слабыми и больными. А богачи, одѣвающиеся въ порфиру и виссонъ, часто проходятъ совершенно равнодушно мимо бѣдныхъ Лазарей, скитающихся около воротъ ихъ дворцовъ (если только ихъ не гонятъ оттуда), находящихъ себѣ пріютъ вмѣстѣ съ псами, охраняющими ихъ богатые дворцы, и питающіеся иногда гораздо хуже псовъ, ядущихъ отъ трапезы господей своихъ.

Итакъ, указываемая нами мѣра благотворенія—отдѣленіе десятины отъ имѣній и доходовъ на добрыя дѣла—не обозначаетъ, конечно, высшую и одинаково для всѣхъ обязательную степень христіанской благотворительности, *а показываетъ только такую степень ея, которая по нашему мнѣнію могла бы быть всею доступна, съ которой можно было бы начинать всякому;* а люди болѣе состоятельные, болѣе свободные въ своемъ семейномъ и общественномъ положеніи и ищущіе высшаго нравственнаго совершенства могутъ, конечно, дѣлать и гораздо болѣе, постепенно приближаясь къ той высшей

степени христіанскаго благотворенія, какая указана Христомъ въ бесѣдѣ съ богатымъ юношею.

„Но не много ли это было бы? Не тяжело ли? Не слишкомъ ли стѣснили бы мы такими жертвами свою собственную жизнь и жизнь наиболѣе близкихъ намъ людей—нашихъ семейныхъ?..“

„Не много ли будетъ отдѣлять десятую часть своихъ имѣній и доходовъ на нужды ближнихъ?“ Такого вопроса въ истинно-христіанскомъ обществѣ, собственно говоря, нельзя было бы и ставить, особенно между людьми довольно обеспеченными въ жизни, имѣющими гораздо болѣе многихъ другихъ. Какія же собственно права мы имѣемъ пользоваться въ жизни гораздо большимъ сравнительно со многими другими людьми, тратить иногда лишнія средства на прихоти, когда другіе нуждаются въ необходимомъ? Мы приобретаемъ свои избытки личными заслугами и талантами, или они достаются намъ отъ предковъ, имѣвшихъ особенныя заслуги и таланты. Пусть такъ (хотя и не всегда такъ бываетъ). Но развѣ это само по себѣ не есть особенная милость Божія, если Богъ далъ намъ силы и таланты болѣе крѣпкіе, чѣмъ другимъ людямъ,—далъ намъ возможность получить такое образованіе, какого лишена большая часть другихъ людей,—или далъ намъ счастье родиться въ такой семьѣ, которая и безъ особенныхъ талантовъ и заслугъ можетъ пользоваться въ жизни гораздо большими средствами, тѣмъ тысячи другихъ семействъ, постоянно трудящихся и можетъ быть не менѣе способныхъ и достойныхъ? По христіанскому воззрѣнію, все, что мы имѣемъ особеннаго въ жизни—таланты, богатства, преимущества знатнаго происхожденія, образованія, общественнаго положенія—все это не наша личная собственная заслуга,—и на самомъ дѣлѣ мы сами лично ничѣмъ не заслужили тѣхъ преимуществъ передъ другими людьми, какими пользуемся въ жизни,—а все это есть даръ Божій, который дается съ тѣмъ, чтобы мы употребляли его на пользу другихъ нуждающихся—на общую пользу. Мы сами лично не собственники, а только взысканные особенною милостью Божіею хранители и распорядители того имѣнія—тѣхъ жизненныхъ даровъ и преимуществъ, которые даны намъ на общую пользу. Что-же? Много ли это будетъ, если мы девятью десятыми вѣреннаго намъ имѣнія будемъ пользоваться сами, и только одну десятую станемъ удѣлять ближнимъ?

„Но не слишкомъ ли стѣснимъ мы самихъ себя и свою семью, если станемъ дѣлать такія жертвы?“ Такъ, дѣйствительно, въ настоящее время такія жертвы, какъ отдѣленіе десятой части своихъ имѣній и доходовъ, могутъ показаться многимъ чрезвычайными и непопулярными. Но это только потому, что мы слишкомъ избаловались, слишкомъ отстали отъ добрыхъ христіанскихъ нравовъ и серьезныхъ жизненныхъ требованій, слишкомъ оскудѣли духомъ любви и благотворенія. Припомнимъ, что во времена Спасителя Закхей мытарь—прежній корыстолюбецъ—готовъ былъ отдать половину

имѣнія своего бѣднымъ, не говоря объ апостолахъ, которые все побросали, чтобы слушать глаголы жизни вѣчной отъ возлюбленнаго Спасителя. Припомнимъ, что въ первые времена христіанства Ананія и Сапфира, отдавшіе также половину своего состоянія на пользу общую, и только тайкомъ оставившіе себѣ другую, признаны были худшими—негоднѣйшими христіанами. Какъ далеко наше время, хвалящееся своимъ прогрессомъ и между прочимъ прогрессомъ нравственнымъ, ушло отъ чистаго первобытнаго христіанства! Намъ страшны, намъ непосильны всякія сколько нибудь значительныя пожертвованія на доброе дѣло: но попробовали бы мы сколько нибудь ограничить наши лишнія траты, наши такъ называемыя искусственныя потребности, которыя растутъ болѣе и болѣе чуть не съ каждымъ днемъ, и удовлетвореніемъ которыхъ мы очень часто не только не приносимъ никакой пользы другимъ, но не доставляемъ удовольствія и себѣ,—попробовали бы это сдѣлать,—и сколько оказалось бы лишнихъ средствъ на добрыя дѣла! Отдѣленіе десятой части изъ того, что мы сами проживаемъ, на нужды другихъ—это только на первый взглядъ можетъ показаться, что такую жертвою мы можемъ стѣснить себя или свою семью; въ сущности никакого чувствительнаго стѣсненія отъ этого не можетъ произойти. Въ самомъ дѣлѣ, большая ли разница произойдетъ въ нашемъ образѣ жизни, если мы будемъ издерживать въ годъ на пищу 500 рублей или 450,—на одежду 300 или 270? Большая ли разница—взять провизіи къ обѣду на 1 рубль или на 90 коп., сшить платье въ 20 или въ 18 рублей? Рѣшительно почти никакой. Мы беремъ цифры примѣнительно къ образу жизни людей средняго состоянія. А для большихъ богачей, проживающихъ въ годъ двадцать—тридцать тысячъ, большое ли стѣсненіе будетъ, если они станутъ отдѣлять изъ этого двѣ три тысячи на помощь другимъ? Къ сожалѣнію, какъ мы уже сказали, едва ли не болѣею частію такъ бываетъ, что чѣмъ богаче человекъ, чѣмъ болѣе онъ проживаетъ на себя, тѣмъ скупѣе открывается у него рука на помощь другимъ. Бѣдный мужикъ, при девяти человекѣхъ въ своей семьѣ, не пожалѣетъ посадить за скудный обѣдъ десятаго чужаго голоднаго человека. А богачи, дающіе обѣды и балы на тысячи рублей, отдѣляютъ ли при этомъ хотя по сотнѣ на бѣдныхъ—голодныхъ и безпріютныхъ? Мы не говоримъ объ исключеніяхъ. Есть конечно и между богатыми добрые люди, соблюдающіе и возгрѣвающіе искру любви Божіей въ душѣ; есть цѣлыя семьи и фамиліи, въ которыхъ высокое дѣло благотворенія хранится какъ священное наследственное преданіе,—которые дѣлаютъ и гораздо болѣе того, о чемъ мы говоримъ теперь, т. е. не десятую только часть своихъ достатковъ и прибытковъ, а гораздо болѣе отдѣляютъ на помощь ближнихъ. Да благословитъ Господь добрыхъ людей, въ своихъ избыткахъ не забывающихъ о нуждахъ другихъ! Но большинство—большинство въ нашихъ такъ называемыхъ—высшемъ и среднемъ—классахъ общества,

такъ оскудѣло духомъ любви, что почти не считаетъ обязанность благотворенія примѣнимою къ нему. Въ большинствѣ только и слышно, что самимъ всего въ обрѣзъ или всего мало... Такъ дѣйствительно, если мы будемъ думать только о себѣ и жить только для себя, постоянно выдумывая себѣ новыя и новыя прихоти и стараясь въ этомъ превзойти другъ друга, намъ всегда будетъ самимъ всего мало, и мы постоянно голодные и недовольные будемъ только тѣснить и поядать, а не поддерживать другъ друга взаимною помощью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВЛАДИМИРЪ, МИТРОПОЛИТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ И ЛАДОЖСКІЙ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, на имя Святѣйшаго Синода въ 23 день ноября сего года даннымъ, члену Святѣйшаго Синода, митрополиту московскому и коломенскому Владиміру Всемилоствѣйше повелѣно быть митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритомъ, первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященный Владиміръ, въ мѣсяцъ Василій Никифоровичъ Богоявленскій, родился въ 1847 г. въ семьѣ священника с. Малой Мортки, Моршанск. у., Тамбовской губерніи.

По окончаніи курса тамбовской семинаріи, онъ поступилъ въ кievскую духовную академію, курсъ которой и окончилъ въ 1874 г.

Свою службу церкви и родинѣ молодой богословъ началъ въ родной тамбовской семинаріи, гдѣ преподавалъ гомиетику и связанные съ ней предметы, а затѣмъ Св. Писаніе.

Но религиозное настроеніе влекло В. Н. Богоявленскаго къ пастырству, и 31 января 1882 г. онъ принимаетъ священный санъ, занявъ мѣсто священника при одной изъ церквей г. Козлова.

Благоговѣнно проходилъ о. Василій свое скромное пастырское служеніе, но Господу угодно было призвать его къ иному высшему служенію и поставить сей свѣтильникъ на свѣщницѣ высоко вверху—горѣ русской Церкви.

О. Василія постигаетъ тяжкое горе: онъ теряетъ супругу, а затѣмъ и единственное дитя. Предъ св. Престоломъ изливалъ онъ свою скорбную душу и въ этой скорби услышалъ голосъ, призывающій его „оставить міру яже въ мѣсяцъ“ и всего себя отдать на служеніе Церкви.

8 февраля 1886 г. о. В. Богоявленскій принялъ иноческій постригъ съ именемъ Владиміра въ тамбовскомъ казанскомъ монастырѣ съ возведеніемъ въ санъ настоятеля тамбовскаго Троицкаго монастыря, но уже въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года назначенъ настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря, а 13 іюля 1888 г. хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи. Преосвященный Владиміръ старорусскій сумѣлъ привязать къ себѣ сердца какъ новго-

родской паствы, такъ и духовенства. Последнее цѣнило въ немъ доступнаго, участливаго ко всемъ нуждамъ духовенства архипастыря, умѣлаго руководителя въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Паству привлекало благоговѣйное и благолѣпное служеніе владыки и особенно его проповѣдничество, проникнутое твердой вѣрою, любовью къ слушателямъ и пламенной ревностью по Бозѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ простое безыскусственное, всемъ доступное по своей формѣ.

Примѣръ владыки-проповѣдника, особое вниманіе, которое онъ обращалъ на развитіе церковнаго учительства, на внѣбогослужебныя бесѣды, увлекалъ и духовенство, и дѣло церковной проповѣди достигло при немъ въ Новгородѣ высокой степени. 19 января 1891 г. преосвященному Владиміру вручается правленіе самарскою епархією; не продолжительно было здѣсь служеніе владыки, но много сдѣлано и за краткій періодъ. И здѣсь онъ первымъ дѣломъ обратилъ вниманіе на религиозно-нравственное просвѣщеніе и утоленіе духовнаго голода своей паствы.

Ради этой цѣли владыка, кромѣ своей неустанной проповѣди, побуждалъ къ проповѣдничеству духовенство, открылъ алексѣевское религиозно-просвѣтительное братство, духовныя чтенія въ духовной семинаріи, въ городской думѣ, заботился о воспитаніи подросткающаго поколѣнія въ духѣ православной Церкви, обращалъ особое вниманіе на развитіе церковныхъ школъ, изыскивалъ средства на постройку новыхъ храмовъ, на установленіе чиннаго благоговѣйнаго и благолѣпнаго богослуженія.

Большое мѣсто удѣлялъ владыка и заботамъ объ устройствѣ духовенства, особенно о помощи сиротамъ и престарѣлымъ.

Во время пребыванія владыки на самарской кафедрѣ его паствѣ пришлось пережить два страшныхъ бѣдствія—голодъ и холеру, и владыка Владиміръ явился истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ своего стада. Немедленно имъ были образованы повсюду комитеты для помощи голодающимъ, при монастыряхъ и болѣе состоятельныхъ церквяхъ открыты столовыя, и самъ онъ и горячимъ словомъ, и собственнымъ дѣломъ призывалъ всѣхъ къ посильной помощи неимущимъ.

Не успѣлъ страшный призракъ голода оставить самарцевъ, какъ нагрянула новая страшная гостья—холера, и опять архипастырь являлся всюду и вездѣ ангеломъ-утѣшителемъ своей паствы. Она видѣла его и въ храмѣ, и на холерномъ кладбищѣ, гдѣ онъ совершалъ панихиды по умершимъ отъ страшной эпидеміи, и на площадяхъ, гдѣ онъ совершалъ торжественныя моленія о прекращеніи злой язвы.

Его молитва, его архипастырское слово поддерживали бодрость духа и вѣру въ помощь Божию, не давая мѣста тому отчаянію, той паникѣ, которая такъ сильно способствуетъ развитію всякой болѣзни.

Духовно подкрѣпляя свою паству, владыка въ то же время чрезъ духовенство распространялъ всѣ нужныя

свѣдѣнія по предохраненію и леченію отъ холеры.

Немудрено, что паства горячо полюбила своего архипастыря, и, когда до Самары дошла вѣсть что волею Государя Императора епископъ Владиміръ долженъ занять постъ святителя Грузія,—она была встрѣчена съ истинной горестью. Высочайшимъ указомъ отъ 18 октября 1892 года преосвященный Владиміръ назначенъ былъ архіепископомъ карталинскимъ, экзархомъ Грузія. Не мало слезъ пролила самарская паства, провожая своего любимаго архипастыря.

Съ той же неустанной ревностью, съ той же самоотверженностью, какъ и на прежнемъ мѣстѣ служенія, отдался владыка-экзархъ заботамъ по устроенію церкви Иверской. Неустанно проповѣдуя, онъ призывалъ къ духовному дѣланію пастырей церкви грузинской и, не щадя своихъ силъ, своего слабаго здоровья, совершалъ объѣзды по экзархату, посѣщая самыя отдаленныя, самыя недоступныя по путямъ сообщенія, селенія, всюду являясь для пастырей наставникомъ, отцомъ и мудрымъ руководителемъ. За время своего служенія церкви Иверской, владыкой Владиміромъ возобновлено и построено вновь до 100 храмовъ, возобновленъ знаменитый Мцхетскій соборъ, Сясицкій монастырь и другіе памятники старины.

Прилагая заботы къ духовному просвѣщенію паствы, о приготовленіи пастырей, онъ устроилъ дух. семинарію въ Кутаисѣ, открылъ болѣе 300 церк. школъ, и по его заботамъ „Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ“ при каждой изъ церквей и школъ устроены были бібліотеки.

Населеніе Кавказа въ религіозномъ отношеніи представляетъ такой же калейдоскопъ, какъ и въ племенномъ. Иновѣрцы, представители инославныхъ исповѣданій, сектанты, раскольники—всѣ имѣютъ на Кавказѣ значительное количество своихъ представителей.

Высокопреосвященный экзархъ обратилъ вниманіе на этихъ заблудшихъ чадъ, и обаяніе личности владыки, то уваженіе, которое онъ сумѣлъ внушить къ себѣ своей нравственной высотой, способствовало сближенію всѣхъ неправославныхъ элементовъ края съ православнымъ.

Но и Иверской паствѣ суждено было разстаться съ своимъ архипастыремъ. Опустѣла древняя каѳедра первосвятителей московскихъ и Богъ вложилъ въ сердце Царя благую мысль призвать на нее высокопреосвященнаго Владиміра.

Въ мартѣ 1898 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи на каѳедру великихъ святителей московскихъ Алексія, Іоны и Филиппа экзарха Грузія Владиміра.

Прощаясь 13 марта 1898 г. съ будущими пастырями Грузія, воспитанниками Тифлисской семинаріи, митрополитъ Владиміръ давалъ имъ послѣднее свое наставленіе: „Пастыри церкви,—говорилъ онъ,—первѣе всего должны учить свою паству, и учить не однимъ словомъ, но и дѣломъ—добрымъ житіемъ, личнымъ примѣромъ; одни сухія поученія мало назидаютъ и мало привлекаютъ къ добру“.

И самъ владыка московскій истинно являлъ образъ стаду не только вѣрою, но и житіемъ.

На московской каѳедрѣ митрополитъ Владиміръ пробылъ почти 15 лѣтъ. Эта самая тяжелая и многосложная полоса въ жизнедѣятельности владыки Владиміра, а вмѣстѣ она представляетъ самую блестящую страницу въ его жизни, стяжавшую московскому митрополиту славу просвѣщеннаго ревностнаго стоятеля за славу и величіе православной церкви.

Руководнымъ памятникомъ грядущимъ поколѣніямъ дѣятельности митр. Владиміра въ Москвѣ является величественное зданіе епарх. дома, гдѣ сосредоточены всѣ епарх. духовныя народно-просвѣтительныя учрежденія. Здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ церковная жизнь „бьетъ ключемъ съ ранняго утра до поздней ночи“.

Здѣсь образцовая школа церковная, курсы народно-миссіонерскіе, противосоціалистическіе, пастырскіе, женскіе богословскіе, чтенія народныя, собранія, и тутъ-же великолѣпный храмъ во имя св. кн. Владиміра съ ежедневной службой и проповѣдью.

Этой народно-просвѣтительной миссіонерской дѣятельностью въ борьбѣ съ сектами и социализмомъ владыка не только архипастырски руководилъ, но и принималъ личное живое участіе: имъ переведены съ нѣмецкаго и изданы лучшія популярныя сочиненія противъ социализма (Флейшера),—онъ не щадилъ средствъ своихъ и каѳедры на народную литературу и въ массы народа пущено миллионы листовъ и брошюръ; одна изъ такихъ брошюръ, противъ политическихъ убѣжденій гр. Толстого, надѣлала много шума своей конфискаціей. Съ прошлаго года въ Москвѣ издается по инициативѣ митрополита на средства митрополитанскаго Чудова монастыря богословскій журналъ—„Голосъ Церкви“.

Въ послѣдніе годы владыка-митрополитъ особое вниманіе обратилъ на борьбу съ народнымъ пьянствомъ, въ прошломъ году подъ его покровительствомъ состоялся всероссійскій противоалкогольный съѣздъ.

На широкихъ и вѣрныхъ началахъ поставилъ митрополитъ московскій миссіонерскую борьбу съ сектами, подобравъ талантливыхъ и энергичныхъ дѣятелей въ лицѣ лучшихъ миссіонеровъ прот. Полянскаго, Восторгова, г.г. Айвазова, Варжанскаго, о. Васильева и др.

И Москва несомнѣнно съ болью сердца за себя, хотя и съ радостью за своего архипастыря, встрѣтитъ вѣсть объ его отшествіи въ Петербургъ на высшую чреду служенія Церкви и Россіи, и будетъ молить Творца вѣковъ и время, чтобы онъ сохранилъ вѣрнаго стража церкви на многая и многая лѣта. К.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МАКАРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКИЙ и КОЛОМЕНСКИЙ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, въ 25 день ноября сего года, на имя Святѣйшаго Синода даннымъ, архіепископу Томскому и Алтайскому Макарію Всемиловѣйшее повелѣно быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Это назначеніе на московскую кафедру митрополита Макарія такъ живо напоминаетъ намъ другое знаменательное назначеніе въ Москву въ Божѣ почившаго тоже знаменитаго митроп.-миссіонера Иннокентія. Оба святителя прошли суровое, подвижническое служеніе въ далекой Сибири и стяжали себѣ у современниковъ не только уваженіе, но и преклоненіе, а въ исторіи славное имя—апостоловъ Сибири—не ученостью богословскою, не мудростью вѣка сего,—оба безъ высшаго образованія (семинаристы), а высокой, благочестивой, молитвенной, аскетической жизни въ Богѣ и самоотверженною дѣятельностью для церкви и народа.

Митрополитъ Иннокентій—апостоль Камчатки, новый митрополитъ Макарій—Алтай. Такъ-же, какъ м. Иннокентій, новый московскій митрополитъ высокопреосвященный Макарій восходилъ отъ силы въ силу и достигъ нынѣшняго высшаго среди іерарховъ митрополическаго званія путемъ не только медленнымъ и многотруднымъ, но и исключительнымъ, котораго не проходили и не знаютъ многіе современные ему наши архіепастыри.

Митрополиту Макарію 77 лѣтъ отъ роду. Родился онъ 1 октябр. 1835 год., въ мѣрѣ Михаилъ Невскій; отецъ его—священникъ, выходецъ въ Сибирь изъ Владимірской губерніи.

Блестяще окончивъ курсъ тобольской семинаріи съ званіемъ студента, въ 1854 г. благочестиво настроенный юноша сразу же со школьной скамьи возревновалъ о миссіонерскомъ подвигѣ, и въ 1855 г. отправился на дикій Алтай, гдѣ подвизался въ то время знаменитый въ исторіи миссіонеръ Макарій Глухаревъ, основатель алтайской миссіи. Здѣсь, въ качествѣ послушника, въ теченіе 6 лѣтъ юный богословъ подвизается на учительско-катихизаторскомъ поприщѣ: обходитъ селенія инородцевъ алтайцевъ и „калмыковъ“, изучаетъ ихъ языкъ, бытъ, религіозныя воззрѣнія и прививаетъ къ этой дикой маслинѣ плоды христіанской вѣры и культуры.

Послѣ 6-лѣтняго послушничества, онъ принимаетъ въ началѣ 1861 год. монашеское постриженіе, съ именемъ Макарія, а 19 марта посвященъ былъ въ іеромонаха; миссіонерская ревность о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ язычниковъ усугубляется пастырскою попечительностью объ утвержденіи новокрещенныхъ.

Іеромонахъ Макарій подвизается одновременно съ достойнымъ соратникомъ миссіонеромъ-священникомъ Ландышевымъ, но уже подъ руководствомъ новаго и также высокомудраго начальника архим. Владиміра

(Петрова), вполнѣдствіи архіеп. томскаго, скончавшагося архіепископомъ казанскимъ.

Заботами мудраго архим. Владиміра открыто было при алтайской миссіи Бійское викаріатство и начальникъ миссіи возведенъ былъ въ санъ епископа, а его ближайшій ревностный и талантливый сотрудникъ о. Макарій, послѣ 10 лѣтняго труда, возведенъ былъ въ санъ игумена.

Изъ алтайской миссіи выдѣлена была Семипалатинская область съ учрежденіемъ киргизской миссіи, начальникомъ которой сдѣланъ былъ другой архим. Владиміръ (Синьковскій), нынѣ архіепископъ донской.

Еще протекаетъ свыше 10 лѣтъ безавѣтнаго апостольскаго труда игумена о. Макарія среди инородцевъ Алтая, не только духовная жизнь, но и матеріальный бытъ которыхъ составляетъ предметъ душевнаго попеченія молодого пламеннаго миссіонера. Разъѣзжая верхомъ по селеніямъ инородческимъ, о. Макарій учитъ инородцевъ осядлой культурной жизни: пашеть, сѣять самъ имъ хлѣбъ, строить печи, даетъ модели домашнихъ вещей и земледѣльческихъ орудій.

Въ 1883 г. уже въ почтенномъ возрастѣ, 48 лѣтъ, о. Макарія возводятъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ начальникомъ алтайской миссіи, а въ 1884 году 12 февраля его хиротонисуютъ во епископа бійскаго.

Сдѣлавшись начальникомъ и хозяиномъ миссіи, ревностный и энергичный владыка-миссіонеръ теперь сосредоточиваетъ все свое вниманіе на упроченіи христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ: онъ входитъ въ близкія дѣловыя сношенія съ казанской центральной миссіей, ея душею и духовною главою—приснопамятнымъ Н. И. Ильинскимъ. Ѣдетъ самъ въ Казань для руководства переводческой работой книгъ свящ. писанія и богослужебныхъ на мѣстные языки, которые владыка основательно изучилъ.

Имъ основано на Алтаѣ до 60 школъ, устроено миссіонерское бійское училище, составлены и изданы на русскомъ мѣстномъ языкѣ „Бесѣды съ язычниками“,—классическая миссіонерская книга. Съ тою же миссіонерско-просвѣтительною цѣлюю преосвященнымъ Макаріемъ основанъ Телецкій монастырь и Чолышманскій миссіонерскій монастырь.

Когда весь Алтайскій край былъ покрытъ сѣтью миссіонерскихъ учреждений и дѣятелей, владыка-миссіонеръ переноситъ свою миссію за предѣлы Россіи въ Монголію, лично совершаетъ миссіонерскій объѣздъ юга Енисейскаго края, куда приносятъ свѣтъ Христова ученія родственнымъ алтайскимъ инородцамъ и изучаетъ ихъ нарѣчіе, а затѣмъ для нихъ переводитъ божественное писаніе.

Въ 1891 г. викарный епископъ бійскій Макарій назначается на самостоятельную томскую кафедру и дѣлается не только попечителемъ алтайской миссіи, но главнымъ ея и вдохновителемъ и распорядителемъ, отечески любя ея до послѣдняго времени.

Пользуясь глубокимъ почитаніемъ всего православ-

наго населенія края, ревностная дѣятельность владыки-миссіонера находила себѣ живое сочувствіе и поддержку мѣстной власти Западно-Сибирскаго края, особенно во время генералъ-губернаторства покойнаго гр. А. П. Игнатъева, благоговѣнно чтившаго высоту благочестивой жизни „апостола Алтая и сибирскаго столпа православія“. Высоко чтилась дѣятельность владыки Макарія какъ нынѣшнимъ Оберъ-Прокуроромъ, Св. Синода, такъ и покойнымъ К. П. Побѣдоносцевымъ.

Полная глубокаго и живого интереса переписка его съ владыкой Макаріемъ недавно издана особой брошюрой.

Въ 1906 г. 6 мая епископъ Макарій возводится въ санъ архіепископа. Въ 1908 г. архіепископъ Макарій вызывается въ Св. Синодъ въ „большой составъ“ его сессіи. Уже тогда голосъ народа и общества, полюбившаго служеніе и проповѣдь владыки Макарія, нарекали его будущимъ митрополитомъ.

Въ 1910 году владыка Макарій предѣлательствовалъ на общесибирскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Новый митрополитъ - ахрипастырь—краснорѣчивый учитель и усердный проповѣдникъ.

Въ теченіе 20 лѣтъ въ Томскѣ онъ каждый праздникъ велъ самъ бесѣды съ народомъ.

Плодомъ его церковно-проповѣднической дѣятельности служить объемистый томъ словъ и рѣчей и руководственная книга, изданная для народной катехизаціи.

Отдаваясь самоотверженному церковно-миссіонерскому архипастырскому служенію, новый митрополитъ московскій въ тяжкіе для сибирской окраины годы политической смуты явилъ себя мужественнымъ защитникомъ, не только съ церковнаго амвона, но и на площадяхъ города, среди мятежной толпы, основныхъ началъ нашего историческаго строя и обличителемъ крामолы.

Наше сумрачное время наипаче всего нуждается въ яркихъ свѣтильникахъ вѣры и благочестія, и въ теплыхъ молитвенникахъ и предстателяхъ предъ Богомъ за землю русскую. Набожный народъ Москвы и мятущаяся интеллигенція въ своихъ религіозныхъ поискахъ найдутъ въ московскомъ новомъ первосвятителѣ высоко-авторитетнаго и духовно-опытнаго кормчаго московской церкви и достойнѣйшаго замѣстителя своего доблестнаго предшественника.

Историческая записка

объ открытіи въ селѣ Путогинѣ второклассной учительской школы, сказанная на торжественномъ актѣ 19 августа 1912 г.

Ваше Преосвященство! Ваше, Высокопреподобіе, Ваше Превосходительство, М.м. Г.г.!

Имѣю честь почтительнѣйше доложить высокому просвѣщенному собранію и всѣмъ почтившимъ своимъ присутствіемъ настоящее наше торжество краткій обзоръ объ открытіи въ селѣ Путогинѣ второклассной

учительской школы съ элементарнымъ классомъ десятниковъ строительнаго дѣла, а также о постройкѣ школьнаго зданія, и службъ при ней.

Объ открытіи школы.

Мысль объ открытіи въ нашемъ захолустномъ уголкѣ второклассной школы всецѣло принадлежитъ глубокоуважаемому Игнатію Лукьяновичу. Происходя изъ здоровой сердцевины простого народа, постоянно нося въ себѣ религіозную настроенность и будучи глубоко проникнутъ сознаніемъ огромной пользы народнаго образованія, онъ давно лелѣялъ мечту дать населенію своей родины такую народную школу повышеннаго типа, которая была бы для крестьянина родной по духу, доступной для самой бѣдной семьи, давала бы достаточное общее образованіе, и удовлетворяла бы насущной потребности населенія данной мѣстности. Этими мотивами уже предрѣшался типъ проектируемой школы. Второклассная школа съ своимъ строго-церковнымъ направленіемъ, строгою воспитательною дисциплиною, обширнымъ учебно-образовательнымъ курсомъ и общедоступностью болѣе всего отвѣчала мысли и святому желанію Игнатія Лукьяновича. Кромѣ сего, какъ человекъ отъ природы наблюдательный, онъ замѣтилъ, что жизненнымъ нервомъ населенія нашей мѣстности является—строительное дѣло во всѣхъ его подраздѣленіяхъ. Мужское населеніе нашего края даетъ изъ себя преимущественно рабочихъ строительнаго цеха: каменщиковъ, плотниковъ, столяровъ, штукатуровъ, кровельщиковъ, маляровъ и другихъ. Отъ заработка на сторонѣ зависитъ все ихъ матеріальное благосостояніе. Чтобы улучшить и эту сторону народнаго быта: открыть подростящему поколѣнію перспективы большаго заработка, Игнатіемъ Лукьяновичемъ предположено къ общеобразовательному курсу открываемой школы присоединить и преподаваніе начатковъ строительнаго дѣла.

Января 18 дня 1910 г. съ мѣста родины Игнатія Лукьяновича поступило въ Училищный Совѣтъ при Святейшемъ Синодѣ ходатайство объ учрежденіи въ названномъ селѣ второклассной школы съ заявленіемъ, что уроженецъ села Путогина Игнатій Лукьяновичъ Тузовъ жертвуетъ на дѣло устроенія таковой школы 50,000 рублей. Одновременно съ симъ въ Синодальный Училищный Совѣтъ и отъ самого Игнатія Лукьяновича поступило дополнительное заявленіе слѣдующаго содержанія:

Будучи уроженцемъ с. Путогина, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, и желая прійти на помощь тамошнему населенію въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей въ духѣ православной вѣры и церкви, имѣю честь ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ объ открытіи въ названномъ селѣ второклассной школы и симъ заявляю, что если Училищный Совѣтъ учредить въ селѣ Путогинѣ второклассную школу, съ назначеніемъ на ея содержаніе

положенной по штату таковыхъ школъ суммы, и ассигнуеть на устройство зданія и службъ для сей школы тридцать тысячъ рублей изъ состоящихъ въ его распоряженіи казенныхъ средствъ, то я принимаю на себя обязательства выстроить для сей школы на отводимой для того церковной землѣ зданіе и службы по составленному художникомъ-архитекторомъ Н. Козловымъ и одобренному Училищнымъ Совѣтомъ проекту и смѣтѣ, стоимостью въ 50 тыс. рублей, съ употребленіемъ на постройку 20 т. рублей, а если потребуется при выполненіи смѣты, то и болѣе сей суммы—изъ своихъ личныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я обязуюсь внести въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ 30,000 рублей на нужды означенной школы на слѣдующихъ условіяхъ:

1) При второклассной школѣ въ селѣ Путогинѣ долженъ быть дополнительный классъ для подготовленія учениковъ школы къ занятію мѣстъ на работахъ по постройкамъ.

2) Жертвуемая мною сумма (30,000) рублей по обращеніи оной въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, должна храниться въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и составлять неприкосновенный капиталъ, а получаемые съ него проценты подлежатъ расходованію: а) на содержаніе зданія второклассной школы, въ дополненіе къ отпускаемой на то суммѣ по штату школы, б) на содержаніе дополнительнаго класса, жалованье учащимъ и приобрѣтеніе необходимыхъ пособій и принадлежностей, в) на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ школы и г) на введеніе при школѣ обученія полезнымъ по мѣстнымъ условіямъ прикладнымъ знаніямъ.

Ближайшее указаніе того, какая часть процентовъ и на какую именно изъ указанныхъ надобностей подлежитъ обращенію въ томъ или другомъ учебномъ году, зависитъ отъ училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, а возможные остатки отъ процентовъ присоединяются къ неприкосновенному капиталу.

3) Второклассной школѣ въ селѣ Путогинѣ желательна присвоить наименованіе: Путогинская второклассная школа имени Игнатія Лукьяновича Тузова.

4) Второклассная школа въ селѣ Путогинѣ во все время своего существованія должна состоять въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія и не можетъ быть передана какому либо другому вѣдомству.

5) Если бы по какимъ либо причинамъ означенная школа будетъ закрыта, то распоряженіе зданіемъ ея принадлежитъ Святѣйшему Синоду, а неприкосновенный капиталъ школы, оставаясь таковымъ же, переходитъ въ вѣдѣніе Игнатіевской села Путогина церкви для обращенія процентовъ съ него на просвѣтительныя церковныя нужды.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ подѣ председательствомъ высокочтимаго о. протоіерея Павла Ильича Соколова весьма сочувственно отнесся къ мысли и желанію Игнатія Лукьяновича, и признавъ указанные

мотивы для открытія въ селѣ Путогинѣ второклассной школы заслуживающими уваженія, опредѣленіемъ своимъ постановилъ: открыть въ селѣ Путогинѣ второклассную школу съ элементарнымъ классомъ десятикласснаго строительнаго дѣла, постройку же школьнаго зданія предоставить потомственному почетному гражданину Игнатію Лукьяновичу Тузову по чертежамъ, составленнымъ архитекторомъ Н. П. Козловымъ.

Приходскимъ же причтомъ охотно было уступлено подѣ школьное зданіе и школьныя нужды 2 десятины церковной земли. Наблюдать за постройками былъ приглашенъ бывшій въ то же время губернской инженеръ Савицкій.

Апрѣля 28 дня 1910 года первый ударъ лопаты прорѣзалъ материкъ, долженствующій стать основаніемъ для имѣющаго воздвигнуться грандіознаго школьнаго зданія.

Мая 12 дня приступили къ забуткѣ стѣнъ фундамента.

Іюля 4-го дня начали производить кирпичную кладку стѣнъ.

Іюля 6-го дня съ благословенія Пресвященнѣйшаго Веніамина въ присутствіи самого жертвователя была торжественно совершена закладка школьнаго зданія.

Въ лѣтній строительный сезонъ 1910 года зданіе вчернѣ было окончено. Строительный сезонъ 1911 года былъ употребленъ на производство внутреннихъ работъ: бетонныхъ, штукатурныхъ, плотницкихъ, столярныхъ, печныхъ, а такъ же и на постройку вчернѣ каменнаго флигеля для службъ. Весна и лѣто текущаго года была использована на окончательную отдѣлку—внутреннее убранство комнатъ въ зданіи и на окончаніе постройки службъ.

Въ законченномъ своемъ видѣ школьное зданіе имѣетъ въ длину 72½ аршина, въ ширину 22 арш. и въ высоту 14 и 18 арш. Съ фасадной стороны оно двухъ-этажное, съ задней надъ боковыми частями имѣетъ надстройку 2 третьихъ этажей. Нижній полъ 1-го этажа сдѣланъ изъ бетоннаго слоя толщиной въ 2½ вершк. на стѣны всѣхъ этажей положены желѣзныя балки толщиной отъ 14 до 9-ти дюймовъ. Числомъ балокъ положено 181, въ нихъ вѣсу 2921 пудъ. По балкамъ сдѣланы бетонные потолки, толщиной въ 2½ верш., площадь бетонныхъ потолковъ и нижнихъ половъ равняется 498,79 квадр. саж. —Въ нѣкоторыхъ комнатахъ, какъ то въ 2-хъ раздѣвальныхъ, кухнѣ, столовой, уборныхъ, въ залѣ и на лѣстничныхъ площадкахъ сдѣланы полы изъ метлахскихъ плитокъ, площадь плиточныхъ половъ равняется 123½ квадр. саж.

Зданіе снабжено водопроводомъ, имѣетъ 4 выхода и канализацію. Внутри зданія расположено 49 комнатъ; назначеніе и размѣръ ихъ таковы: въ 1-омъ этажѣ 2 раздѣвальныхъ (7 ар. × 13 ар.—каждая) одна парадная, другая ученическая; образцовая школа 9 ар. × 13 ар. съ особой раздѣвальной, клозетомъ и отдѣльнымъ выходомъ, комната учителя (10 ар. × 6 ар.) образцовой

школы, комната для заболѣвающихъ учениковъ (6 × 6), спальня на 42 человекъ (27 × 13), спальня на 20 человекъ (12 × 9), столовая (15 × 9), кухня (9 × 13). уборная, умывальня, кладовая.

Во II-ой этажъ ведутъ двѣ каменные лѣстницы, Во II-омъ этажѣ размѣщаются комнаты: 4 класса учебныхъ, изъ нихъ—1-ый 13 × 9 арш., а остальные 10 × 9 арш. и 1 чертежный 13 × 9 арш. библиотека (7 × 7), рекреационный залъ (27 × 13 арш. 8 высоты), приемная комната (7 × 9), канцелярія, комната завѣдующаго и 2 квартиры учителей, изъ нихъ одна въ одну комнату 6 × 10 арш., а другая въ 2 комнаты. Въ 2-хъ третьихъ этажахъ разм. 9 × 12 арш. помѣщаются 2 квартиры для двухъ учителей въ 5 комнатъ каждая:

Въ школьномъ зданіи помѣщается общежитіе на 62 человекъ. Школьное зданіе богато обставлено учебнымъ и хозяйственнымъ инвентаремъ.

При школѣ выстроены службы: каменный 2-хъ этажный флигель, въ коемъ помѣщаются: въ I этажѣ баня, прачечная и столярная мастерская. Во II-омъ этажѣ помѣщеніе для прислуги, комната для пріѣзжающихъ родителей, гладильня и сушильня. На стѣны флигеля вездѣ положены желѣзныя балки, въ банѣ и прачечной по желѣзнымъ балкамъ сдѣланы бетонные потолки; имѣются также ледникъ съ кладовой, сарай для дровъ и колодезь съ будкой.

По смѣтѣ, утвержденной техническимъ отдѣломъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, постройка одного только школьнаго зданія исчислялась въ 46 тысячъ рублей безъ постройки службъ и обстановки. Въ дѣйствительности же постройка одного только школьнаго зданія обошлась въ 63,000 рублей. Таковой перерасходъ противъ утвержденной смѣты вызванъ тѣми улучшениями, которыя были допущены строителемъ при выполнении смѣты, такъ напр. деревянныя балки были замѣнены желѣзными, деревянные потолки—бетонными, часть деревянныхъ половъ плиточными и т. п.

Стоимость службъ въ круглыхъ цифрахъ обошлась въ 12000 рублей; на обстановку школы Игнатіемъ Лукьяновичемъ было отпущено 5000 рублей.

Весь же расходъ по постройкѣ школы службъ съ обстановкой и дополнительными работами: канализаціей, керосино-калильнымъ освѣщеніемъ изгородью и др., выражается въ круглыхъ цифрахъ 85000 рублей.

Насколько выстроенное и отдѣланное школьное зданіе соответствуетъ своему высокому назначенію: быть расадникомъ религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія крестьянскаго юношества въ здѣшнемъ районѣ и какое оно производитъ впечатлѣніе, объ этомъ могутъ сказать свое вѣское слово лица авторитетныя въ школьномъ дѣлѣ. Скажу только, что окрестное крестьянство, для котораго и строилась данная школа, уже начинаетъ цѣнить ее, какъ многополезную для своихъ дѣтей, подтвержденіемъ чего служитъ неперестающія поступать прошенія о пріемѣ въ школу,

такихъ прошеній имѣется около 80, тогда какъ въ первый годъ школа можетъ принять только 40—45 человекъ.

Въ заключеніе своего краткаго обзора считаю святою обязанностью отъ себя и отъ населенія нашей мѣстности выразить высокочтимому строителю школы Игнатію Лукьяновичу глубокую благодарность за его крупный и щедрый даръ, который онъ принесъ на алтарь народнаго просвѣщенія. Ваше имя, глубокоуважаемый Игнатій Лукьяновичъ уже покрыто среди мѣстнаго населенія ореоломъ высокаго почитанія и уваженія. Вамъ всѣ молитвенно желаютъ добраго здравія, долгоденствія и благоденствія. Глубоко признательны вамъ, Ваше Преосвященство и ваше превосходительство за оказанное вами вниманіе нашему торжеству. Приносимъ нашу глубокую благодарность Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ въ лицѣ высокочтимого о. предсѣдателя протоіерея Павла Ильича Соколова. Въ вашемъ лицѣ мы находили живой откликъ и сочувствіе своимъ завѣтнымъ мечтамъ и думамъ, встрѣчали въ васъ мудраго совѣтника, опытнаго руководителя и знатока церковнаго школьнаго дѣла.

Нашъ благодарный поклонъ: достоуважаемому предсѣдателю Калужскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта протоіерею Алексѣю Ал. Преображенскому за участливый и незамедлительный распоряженія по Путогинской школѣ; господину епархіальному наблюдателю, Мосальскому уѣздному наблюдателю и отдѣленію и наконецъ всѣмъ почтившимъ нынѣшнее торжество. А новооткрытой же Путогинской второклассной школѣ пожелаемъ процвѣтать на нивѣ народнаго просвѣщенія, чтобы она не только была красна углами, но и чтобы оправдала тѣ надежды, какія возлагаютъ на нее и школьное начальство и родители, ввѣрившіе ей своихъ дѣтей.

Священ. А. Кедровъ.

Воззваніе къ русскому народу.

Вся Россія съ нескрываемымъ восторгомъ и сердечнымъ трепетомъ слѣдитъ за геройскими подвигами нашихъ балканскихъ братьевъ, которые выступили на борьбу противъ своего вѣковаго угнетателя. Мы вѣримъ, что Богъ поможетъ правому дѣлу, благословитъ славянское оружіе и наши братья по крови и вѣрѣ сбросятъ наконецъ иго поработителя, который болѣе пятидесяти лѣтъ жестоко глумился надъ православною вѣрою и ихъ національными чувствами.

Но не только о побѣдахъ слышимъ мы. Ужасный стонъ раненыхъ доносится къ намъ изъ-за высокихъ Балканъ, съ береговъ Савы, Марицы, съ голубыхъ водъ Скутарійскаго озера, изъ волчьихъ ямъ Чатаджинскихъ позицій и изъ подъ стѣнъ Адрианополя, Солуны, Лозенграда и старой сербской столицы, древняго Скопья.

Не могло и не можетъ остаться равнодушнымъ русское общество къ тѣмъ героямъ, которые, десятками

тысячъ жертвуя своею жизнью, дѣлаютъ великое славянское дѣло. А славянское дѣло—есть русское дѣло. Усиленіе Сербіи, Болгаріи или Черногоріи есть усиленіе Россіи.

Уже созданы и дѣйствуютъ организаціи, помогающія пострадавшимъ отъ ужасныхъ бѣдствій войны болгарамъ, черногорцамъ и грекамъ, но до послѣдняго времени не было специальныхъ организацій для помощи сербамъ.

Между тѣмъ изъ Сербіи идутъ тяжелыя вѣсти. Вся Сербія переполнена ранеными. Бѣлградъ—въ настоящее время сплошной лазаретъ, а каждый новый бой дастъ еще тысячи раненыхъ.

Передъ всѣмъ міромъ сербскіе воины показали богатство неисчерпаемаго мужества, истиннаго патриотизма и беззаветной отваги. Но матеріальныя средства Сербіи очень ограничены. У раненыхъ нѣтъ самаго необходимаго. У раненыхъ отнимаютъ руки и ноги безъ хлороформа, такъ какъ хлороформа уже нѣтъ и достать его негдѣ. Нѣтъ бинтовъ, нѣтъ ваты, нѣтъ перевязочныхъ средствъ и раненые умираютъ отъ неподачи имъ своевременной помощи.

Старый славянофильскій „Свѣтъ“ первый открылъ подписку на помощь раненымъ сербамъ. Пожертвованія быстро потекли, дѣло разрослось и теперь въ Петербургѣ образовался Русско-сербскій комитетъ.

Этотъ комитетъ взываетъ къ вамъ: Русскіе люди, откликнитесь!

Каждый рубль, каждая копейка, можетъ спасти храбреца, уцѣлѣвшаго въ бою и умирающаго отъ отсутствія медицинской помощи.

Нѣсколько копеекъ, на которыя будетъ купленъ клочекъ ваты, можетъ спасти героя, у котораго отъ неподачи помощи можетъ начаться гангрена.

Всякое пожертвованіе принимается съ глубокой благодарностью. Поддержите святое дѣло христіанской помощи братьямъ во славянствѣ и православіи. Несите и шлите ваши жертвы большія и малыя,—лишь бы сердечныя,—по указаннымъ ниже адресамъ! Всякая лепта будетъ использована наилучшимъ образомъ и оправдана публичною отчетностью.

Всякая матеріальная поддержка, оказываемая союзникамъ, имѣетъ въ настоящемъ случаѣ высокое духовное значеніе. Одерживающіе побѣду за побѣдой, они, тѣмъ не менѣе, одиноки среди европейскихъ державъ.

Русское общество въ разгаръ славяно-аллианскихъ побѣдъ, которымъ радуется и которыми любитъ, повторяетъ слова сочувствія балканскимъ героямъ, помнить о тяжкихъ жертвахъ, которыя они понесли, и стремится, по мѣрѣ силъ, утолить страданія множества раненыхъ, искалѣченныхъ, лишенныхъ работоспособности и осиротѣвшихъ. Стремится Русско-Сербскій Комитетъ объединить всѣхъ русскихъ людей, желающихъ помочь сербамъ.

Пожертвованія вещами (вата, бинты, всякій пере-

вязочный матеріалъ, бѣлье, чай, сахаръ и т. п.) принимаются въ Петербургѣ: въ конторѣ „Свѣта“, Невскій пр., д. 136, и въ Сербскомъ посольствѣ, Литейный пр., д. 57. Деньгами же въ конторѣ „Свѣта“, „Вечерняго Времени“, Невскій, 52, „Новаго Времени“, Невскій, 40 и въ Сербскомъ посольствѣ. Комитетъ сносится непосредственно телеграммами съ театромъ военныхъ дѣйствій и посылаетъ туда предметы натурой, а не деньгами, на которыя на мѣстѣ бываетъ часто затруднительно или невозможно пріобрѣсти самое необходимое.

Русско-Сербскій Комитетъ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены во священника: 1) экономъ Калужской духовной семинаріи діаконъ Симеонъ *Троицкій* къ церкви села Кирилловки, Зенилово тожъ, Калужскаго уѣзда, 11 ноября; 2) окончившій курсъ Калужской духовной семинаріи Димитрій *Стеллиферовскій* къ церкви села Атепцева, Боровскаго уѣзда, 18 ноября; 3) учитель Савиновской церковно-приходской школы, Малоярославецкаго уѣзда, Николай *Щепетовъ* къ церкви села Недѣлина, того же уѣзда, 14 ноября; во діакона: псаломщикъ церкви села Рябушенской Слободы, Боровскаго уѣзда, Николай *Ватолинъ* къ церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда, 18 ноября.

Опредѣлены—псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда, Димитрій *Ватолинъ* штатнымъ діаконъ къ церкви села Подбужи, Жиздринскаго уѣзда, 19 ноября; псаломщикъ въ санѣ діакона Калужскаго Каѳедральнаго собора Василій *Вогородскій* принятый на службу въ Симбирскую епархію и опредѣленный 1 ноября на штатную діаконскую вакансію къ Всѣхсвятской, г. Симбирска, церкви, исключенъ изъ списковъ Калужской епархіи, 15 ноября.

Отчислены отъ должности и. д. псаломщики: 1) церкви села Савьяковъ, Боровскаго уѣзда, Иванъ *Мартиновъ*, и 2) церкви села Бѣлкина, того же уѣзда, Николай *Лебедевъ* за принятіемъ въ военную службу—первый 15 ноября, второй 4 ноября.

Утверждены въ должности и. д. псаломщики: 1) церкви села Каменскаго, Боровскаго уѣзда, Иванъ *Вереновъ*, 5 ноября; 2) церкви села Матюкова, Перемышльскаго уѣзда, Петръ *Розановъ*, 14 ноября.

Уволенъ заштатъ діаконъ церкви села Овсорока, Жиздринскаго уѣзда, Димитрій *Протасовъ*, согласно прошенію, 19 ноября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при Скорбященской женской общинѣ, Медынского уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 4 Вѣстн.); 2) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда—съ 17 января (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Карамышева, Медынского уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Агафьина, Медынского уѣзда—съ 3 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда—съ 2 сентября (см. № 26 Вѣстн.); 6) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда—съ 1 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 7) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда—съ 3 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 8) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда—съ 14 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 9) при церкви села Анасова, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 10) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30 Вѣстн.); 11) при церкви села Угодскаго завода, Малоярославецкаго уѣзда—съ 28 октября (см. № 32 Вѣстн.); 12) при Казанской Амвросіевской женской пустыни, Перемышльскаго уѣзда.

Діаконскія: 1) при церкви села Козьминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 3) при церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда—съ 30 октября (см. № 32 Вѣстн.); 4) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 5) при церкви села Овсорока, того же уѣзда—съ 19 ноября (душъ муж. пола 3207; земли 465 дес.; жалованія діакону не положено; дома нѣтъ; причтъ двухштатный).

Псаломщическія: 1) при церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда—съ 16 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 2) при Медынской Казанской церкви—съ 16 октября (см. № 32 Вѣстн.); 3) при церкви села Ерлыкова, Медынского уѣзда—съ 8 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 4) при церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда—съ 24 октября (см. № 33 Вѣстн.); 5) при церкви села Котова, Боровскаго уѣзда—съ 24 октября (см. № 33 Вѣстн.); 6) при церкви села Рябушенской Слободы, того же уѣзда—съ 24 октября (см. № 33 Вѣстн.); 7) при церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда—съ 19 ноября (душъ муж. пола 954; земли 46 дес.; жалованія 35 руб. 28 коп. въ годъ; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика).

При Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. (Содержаніе для псаломщика: 210 руб. жалованья и дохода до 350 руб. Квартира церковная).

Отъ Учетнаго Комитета.**Къ свѣдѣнію духовенства Калужской епархіи.**

Учетный Комитетъ, во исполненіе резолюціи бывшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Александра, положенной имъ на журналѣ съѣзда 1912 года (ст. 52), имѣетъ симъ довести до свѣдѣнія духовенства нашей епархіи, признаваемаго желательнымъ и необходимымъ учрежденіе въ епархіи школы для подготовленія воспитанниковъ служенію церкви Божіей (см. ст. 52 журнала Съѣзда сего года, ст. IV журн. епархіал. пастыр. Собранія сего года), слѣдующее.

Для приготвленія многихъ псаломщиковъ изъ наличнаго состава быть помощниками пастыря умѣлымъ церковнымъ письмоводствомъ, разумнымъ церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, а также для подготовки вновь поступающихъ во псаломщики могутъ епархіальными Преосвященными открываться, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, псаломщическія школы и дополнительный двух-годичный курсъ.

Первыя, т. е. псаломщическія школы, дѣйствующія по выработанному Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и утвержденному послѣднимъ „нормальному уставу псаломщическихъ школъ“, содержатся на мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ, при чемъ епархіальный Съѣздъ духовенства, въ установленномъ порядкѣ, изыскиваетъ необходимыя для содержанія псаломщической школы средства, опредѣляетъ размѣръ вознагражденія служащимъ въ школѣ и—ежегодной платы съ обучающихся въ ней, разсматриваетъ ежегодныя по содержанію школы смѣты и экономическіе отчеты, назначаетъ комиссію для провѣрки расходовъ по содержанію школы, а также для свидѣтельствованія и сихъ суммъ, библиотеки и вообще имущества школы и рѣшаетъ другіе вопросы, касающіеся матеріальнаго благосостоянія школы. Эти школы—для дѣтей духовенства; условія пріема—знаніе предметовъ безъ древнихъ языковъ, проходимыхъ въ первыхъ двухъ классахъ духовныхъ училищъ. Нормальный уставъ псаломщическихъ школъ разосланъ Святѣйшимъ Синодомъ епархіальнымъ Преосвященнымъ. Такія школы существуютъ въ епархіяхъ Кишеневской, Таврической, Псковской, Екатеринославской и друг.

Второй, т. е. дополнительный двухгодичный курсъ для подготовленія воспитанниковъ къ служенію церкви Божіей въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для подготовленія помощниковъ священнику въ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ, по опред. Св. Синода отъ 3—15 марта 1911 год. за № 1655 учреждается при назначаемыхъ для сей цѣли второклассныхъ школахъ. Святѣйшимъ Сү-

нодомъ утвержденъ порядокъ открытія дополнительнаго курса, — утверждены программа предметовъ преподаванія, — смѣта содержанія администраціи, учащаго персонала, учащихся и здавій и — определенъ внутренній строй жизни этого учебнаго заведенія.

Ходатайства Епархіальнаго Начальства объ открытіи дополнительнаго курса при той или другой второклассной школѣ должны быть направляемы въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, который съ своимъ заключеніемъ и представляетъ оныя на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Содержаніе курса отъ 4.350 руб. до 4.650 руб. При неимѣніи на мѣстѣ средствъ на содержаніе таковыхъ курсовъ потребная на то сумма отпускается Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Св. Синодомъ разрѣшено открыть и отпустить потребныя суммы на дополнительные двухгодичные курсы при второклассныхъ школахъ. Почаевской, Волынской епархіи (отпущено казенныхъ средствъ 4.350 руб.), при Алексѣевской и Новосотенской, Воронежской епархіи (на содержаніе назначено Св. Синодомъ по 4.350 руб.), при Вышенской, Купленской, Тамбовской епархіи (отпущено 4.650 руб.), при Митинской, Вятской епархіи, Подлужской, Уфимской епархіи (отпущено по 4.650 руб. въ годъ), при Ново-Григорьевской, Ставропольской епархіи, при Михайловской, Оренбургской епархіи (отпущено по 4.650 руб. въ годъ) и при друг.

Пріемъ дѣтей 16—19-лѣтняго возраста всѣхъ сословій; прямое поступленіе изъ второклассныхъ школъ (окончившіе въ годъ пріема поступаютъ на курсъ безъ экзамена).

Предсѣдатель Учетнаго Комитета,
протоіерей В. Будилинъ.

Дѣлопроизводитель, священникъ Іоаннъ Глаголевъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Съ 1-го іюля 1912 г. въ С.-Петербургѣ издается
новый еженедѣльный журналъ

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“.

Изданіе этого журнала вызывается сознаваемою широкими кругами церковнаго общества потребностью въ безпристрастномъ, правдивомъ, научно обоснованномъ и чуждомъ партійной односторонности освѣщеніи вопросовъ современной церковной жизни. Мы живемъ,

повидимому, накануне болѣе или менѣе крупныхъ церковныхъ преобразованій. Дѣятельность новыхъ законодательныхъ учрежденій часто соприкасается съ церковной сферой. Духовенство начинаетъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ государственной жизни, поприще которой открыто для него избирательнымъ закономъ. Между тѣмъ нѣтъ такого органа печати, который обслуживалъ бы всѣ многообразные, вызываемые указанными обстоятельствами, интересы какъ духовенства, такъ и всего многомилліоннаго православнаго русскаго церковнаго общества. Восполнить этотъ недостатокъ ставить себѣ задачей новый журналъ.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе: проф. свящ. К. М. Аггеевъ, проф. И. А. Андреевъ, А. Н. Брянчаниновъ, С. Н. Булгаковъ, проф. И. М. Гревсъ, чл. Г. Д. И. Н. Ефремовъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. В. З. Завитневичъ, проф. А. В. Карташовъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, чл. Г. Д. Н. Н. Львовъ, І. В. Никаноровъ, проф. И. Х. Озеровъ, А. А. Пашковъ, чл. І. Д. свящ. І. В. Титовъ, проф. В. И. Экземлярскій и другіе.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала—С.-Петербургъ, Дмитровскій пер. д. № 10, зв. 10.

Подписная цѣна на 1 годъ 4 р., на полгода 2 руб., съ дост. и перес.

Иногороднихъ просятъ адресовать всю корреспонденцію по адресу: С.-Петербургъ, В. остр. 11 линія д. 36 кв. 11.

Редакторъ-издатель Е. П. Ивановъ.

Отъ Переселенческаго Управленія.

Въ каждомъ Волостномъ Правленіи, у Земскаго Начальника и въ Уѣздной Землеустроительной Комиссіи можно бесплатно получать справочную книжку о переселеніи на казенныя земли Сибири.

Ходаческія свидѣтельства и льготный тарифъ для проѣзда въ Сибирь выдаются Земскими Начальниками всѣмъ крестьянамъ и мѣщанамъ-землепашцамъ безпрепятственно.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и ихъ оцѣнка.
- II. О благотвореніи.
- III. Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.
- IV. Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

- V. Историческая записка объ открытіи въ селѣ Путогинѣ второклассной учительской школы, сказанная на торжественномъ актѣ 19 августа 1912 г.
- VI. Воззваніе къ русскому народу.
- VII. Епархіальныя извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.